

На правах рукописи

У Бо (КНР)

РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

кандидат филологических наук, доцент
Шимчук Эмма Григорьевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Маркелова Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и стилистики
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет печати имени Ивана Федорова»

Шмелева Елена Яковлевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела культуры русской речи
Учреждения Российской академии наук
«Институт русского языка имени
В.В. Виноградова РАН»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита диссертация состоится «25» февраля _____ 2015 года в
_____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 ФГБОУ
ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»: http://www.philol.msu.ru/~ref/001_19_14.htm

Автореферат диссертации разослан « » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

 Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике теория речевых жанров является одним из активно разрабатываемых научных направлений. Для нее характерно изучение языка в связи с коммуникативными намерениями говорящего и с теми стратегиями, которые избирает говорящий для достижения своих целей. При этом язык рассматривается как средство общения, неотделимое от культуры народа, говорящего на этом языке.

Проблематика теории речевых жанров имеет определенную традицию. Она опирается на идеи М.М. Бахтина¹ и на достижения создателей теории речевых актов.

Современные исследователи при описании речевых жанров исходят из того, что и высказывание, и дискурс не могут анализироваться без учета коммуникативной ситуации, который позволяет выявить прагматические аспекты речевых единиц и их соответствие целям говорящего.

Хотя актуальность проблематики теории речевых жанров очевидна, многие из них или не описаны, или описаны недостаточно полно. В исследованиях, посвященных отдельным речевым жанрам, не ставилась цель рассмотреть те параметры, которые позволяют представить модель речевого жанра того или иного типа. Сказанным обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Его **теоретической основой** послужили работы по теории речевых актов (Дж.Л. Остина, П.Ф. Стросона, Дж.Р. Серля) и работы авторов, развивающих теорию речевых жанров – М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, Е.А. Земской, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой и др., а также исследования, для которых характерен социолингвистический подход к языку (П. Браун и С. Левинсона, О.С. Иссерс, Т.В. Лариной, Р. Ратмайр и др.).

Предметом работы является русский речевой жанр благодарности. Говоря

¹ М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

о коммуникативной структуре русского речевого жанра благодарности, о речевых средствах и речевых стратегиях, характерных для него, мы рассматриваем модель русского речевого жанра на фоне соответствующего ему китайского жанра. Так как в процессе коммуникации с выделенной нами речевой единицей соотнесены определенные невербальные средства, анализ русского жанра благодарности дополняется в нашей работе описанием русских невербальных средств ее выражения. При этом привлекается внимание к проблеме интерпретации русских и китайских жестов, выражающих благодарность.

Объект исследования – русские и соотносимые с ними китайские высказывания, выражающие благодарность.

Целью является создание семантико-прагматического представления (модели) русского речевого жанра благодарности. Автор, родным языком которого является китайский, хотел показать также, как могут пользоваться этим жанром представители русской и китайской речевой культуры.

Сказанное предопределяет необходимость решения следующих конкретных **задач**:

1. охарактеризовать исходные теоретические позиции исследования, а также важнейшие категории, требующие учета при рассмотрении речевого жанра благодарности;
2. выявить параметры семантико-прагматического представления русского речевого жанра благодарности и описать используемые в нем речевые средства;
3. описать речевые стратегии говорящих при выражении благодарности на русском языке на фоне стратегий выражения благодарности в китайской речи;
4. рассмотреть русские невербальные средства выражения благодарности в связи с проблемой их интерпретации носителями китайской культуры.

Материалом работы послужили данные текстов русской литературы и публицистики и записей устной речи, содержащиеся в Национальном корпусе

русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), и показания русского интернета. Использовались также данные Электронного корпуса текстов центра китайского языка при Пекинском университете (<http://ccl.pku.edu.cn>), показания анкет, заполненных русскоязычными информантами и носителями китайского языка, и личные записи автора.

В связи с анкетными данными отметим следующее: хотя анкеты не дают адекватных сведений о живой русской и китайской речи, анкетирование все-таки позволяет составить общее представление о языковой практике и языковой норме. Результаты анкетирования обычно находили подтверждение в данных, полученных методом наблюдения. Нами был использован вариант анкет «Проекта реализации речевых актов в разных культурах», предложенный в Blum-Kulka, House, Kasper² и вариант анкеты «Вежливость и национальный характер», предложенный Т.В. Лариной³.

В анкетировании участвовало 119 русскоязычных информантов и 100 носителей китайского языка. Анкетирование проводилось в 2009-2012 гг. в Москве и Пекине. Информанты представляли категории лиц мужского и женского пола от 16 до 39 лет, имеющих незаконченное высшее образование. Изучалось языковое поведение носителей литературных языков (у некоторых – с элементами сленга).

В работе используются основные общенаучные **методы** наблюдения и описания, ориентированные на обобщение полученных результатов и их интерпретацию.

Кроме того, для решения конкретных задач были задействованы следующие **методы**:

1. социолингвистический анализ высказываний, обслуживающих речевой этикет;
2. лингвистический эксперимент и анкетирование;
3. статистический метод;

² S. Blum-Kulka, J. House, G. Kasper. Cross-Cultural Pragmatics: Request and Apologies. Norwood, New Jersey, 1989. – С. 273-294.

³ Т.В. Ларина. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2009. – С. 438.

4. элементы сопоставительного (контрастивного) метода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые дано комплексное многоаспектное представление модели речевого жанра благодарности в русском языке на фоне соответствующего китайского жанра.

Диссертация обладает **теоретической значимостью**, поскольку предложенная в ней модель описания одного из русских этикетных речевых жанров может быть использована в качестве базовой при описании разных жанров разных языков.

Практическое значение работы – в том, что она может быть востребована при обучении иностранцев и, в частности, китайцев русскому речевому этикету, а также при создании новых и улучшении существующих учебных курсов, ориентированных на владение языком. Полученные данные могут быть также применены в курсах и спецкурсах, посвященных прикладным моделям языка для будущих преподавателей русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Речевой жанр благодарности является формой реализации ответного этикетного действия, заданного правилами социального поведения. Главная цель данного речевого действия – показать, что автор благодарности ценит добро, сделанные для него адресатом, дополнительная – вызвать расположение адресата к себе.

Благодарность предполагает определенное эмоциональное состояние ее автора (на это может указывать возможный в соответствующих высказываниях компонент, эксплицирующий чувства говорящего), поэтому этикетный речевой жанр благодарности может быть охарактеризован в плане его коммуникативного предназначения и как средство воздействия на эмоции адресата.

2. Русский речевой жанр благодарности – это гибкая, подвижная и потенциально комплексная форма, которая может быть представлена и одним

высказыванием (такую реализацию следует рассматривать как элементарную), и сочетанием нескольких высказываний, то есть комплексной реализацией.

3. Анализ особенностей функционирования лексико-семантической группы единиц, обслуживающих русский речевой жанр благодарности, свидетельствует о сужении круга характерных для него на протяжении XX-XXI вв. «высоких» средств и активизации нейтральных и сниженных. Это позволяет говорить об отрицательном отношении русскоговорящих к сложностям этикета.

4. Рассмотрение коммуникативного поведения русских и китайцев в ситуациях, требующих, в соответствии с русскими представлениями о вежливости, выражения благодарности, показало:

а) русские выражают благодарность чаще, чем китайцы, однако их благодарности нередко короче, чем благодарности китайцев;

б) русские и китайские комплексные реализации речевого жанра благодарности различаются количественно (русская благодарность содержит меньше высказываний, чем китайская; при этом русские высказывания обычно кратки) и “качественно” (у русских в большинстве случаев отмечается сочетание прямой и косвенной благодарности, которая может быть комплиментом или похвалой; у китайцев – сочетание прямой и, как правило, нескольких косвенных благодарностей с выражением похвалы или описанием выгоды, полученной автором);

в) и русские, и китайцы при выражении благодарности используют разнообразные тактики сближения; однако в некоторых ситуациях (таких, когда для русскоговорящих было бы нормой выражение благодарности) для китайцев характерна стратегия дистанцирования, реализующаяся, например, с помощью речевых жанров извинения или упрека.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы были изложены в 3 статьях, опубликованных в изданиях, реферируемых ВАК. Промежуточные результаты – на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» (2012 г.) и «Ломоносов-2013»

(2013 г.) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Полный текст диссертации обсуждался на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 04 июня 2014 г.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его общеметодологическая основа и использованные в нем конкретные методы; характеризуется материал и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования **«Речевой жанр как единица речевой коммуникации. Речевой жанр и речевой этикет»** посвящена изложению общетеоретических основ работы. Эта глава состоит из четырех разделов. В первом характеризуется роль теории речевых актов, связанной в первую очередь с именем английского философа Дж. Остина⁴, в выявлении коммуникативного аспекта речевой интеракции. В этом учении обнаруживается деятельностный подход к языку, предполагающий учет отношения речи к тем, кто ею пользуется, а также месту, времени ее употребления и речевым установкам говорящих.

Создание данной антропоцентрической и коммуникативной по своим установкам лингвистической концепции открывает возможность описания семантико-прагматической организации высказывания.

Одно из важнейших достижений теории речевых актов – выделение так

⁴ Дж.Л. Остин. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. – С. 22-129.

называемых иллокутивных сил высказывания (коммуникативных намерений говорящего) и разработка соответствующей им классификации иллокутивных актов. В классификации Дж. Серля⁵ описанная ранее Дж. Остином группа речевых актов, в контексте которых высказывание выполняет функцию извинения, поздравления, благодарности и ряда других предполагающихся нормами общественного поведения социальных действий, была отнесена к экспрессивам, цель которых – выразить психологическое эмоциональное состояние говорящего.

В работе отмечается важность предложенного в рамках рассматриваемой теории разграничения прямых и косвенных и конвенциональных и неконвенциональных речевых актов.

В разделе, посвященном понятию речевого жанра, подчеркивается, что в русской филологии для обозначения единиц речевого общения сочетания «речевой жанр», «жанр речи» используются уж в 30-ые гг. Большую роль в пробуждении интереса к проблематике, связанной с необходимостью определения как самого понятия речевого жанра, так и существенных признаков этой единицы, сыграла незавершенная работа М.М. Бахтина, указавшего на важные признаки речевых жанров – их принципиальную диалогичность, целенаправленность, целостность, смысловую завершенность, а также на необходимость деления этих единиц на первичные (простые) и вторичные (сложные).

В конце XX – начале XXI вв. появилось немало работ, в которых описываются отдельные речевые жанры русского языка и предлагаются модели их описания. Так, Т.В. Шмелева⁶ при характеристике речевого жанра использует комплекс признаков, определяемых следующим образом: а) коммуникативная цель речевого жанра, б) отражение в высказывании, реализующем данный речевой жанр, «образов» их автора и адресата, в) событийная основа высказывания, то есть разного рода явления,

⁵ Дж.Р. Серль. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С.183-184.

⁶ Т.В. Шмелева. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. – С. 91-97.

характеризующие связанную с высказыванием так называемую диктумную семантику, г) «образ» прошлого и «образ» будущего, которые в совокупности позволяют представить место соответствующего высказывания в сценарии развития событий, д) языковое воплощение речевого жанра. В реферируемой работе при рассмотрении речевого жанра благодарности используется перечисленный набор признаков.

В следующем разделе, посвященном рассмотрению общих принципов коммуникативного поведения, отмечается, что существуют общезначимые принципы общения, учитываемые в прагмалингвистике. Они были представлены Г.П. Грайсом в виде основного принципа кооперации и вытекающих из него частных постулатов⁷. Коммуникативные постулаты Грайса конкретизируются принципами вежливости, сформулированными Дж. Личем⁸ (к ним автор относит постулаты такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии). В целом они реализуются в первую очередь в европейских культурах.

В последние десятилетия широко обсуждаются понятия положительной и отрицательной вежливости, различение которых было предложено П. Браун и С. Левинсоном⁹. Направленность двух типов речевых поведенческих правил, задаваемых положительной и отрицательной вежливостью, противоположна: позитивная вежливость ориентирована на защиту позитивного лица и самого говорящего, и его партнера по коммуникации, отрицательная предполагает запрет на нарушение границ «личной сферы» говорящего и запрет «наносить ущерб социальному имиджу партнера»¹⁰.

Вслед за Т.В. Лариной мы считаем необходимым использовать такие термины, как вежливость сближения (= положительная, позитивная вежливость) и вежливость отдаления, дистанцирования (=отрицательная, негативная

⁷ Г.П. Грайс. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – С. 217-237.

⁸ G.N. Leech. Principles of pragmatics. London and New York, 1983. – P. 131-139.

⁹ P. Brown, S.C. Levinson. Politeness: Some Universals in language Usage. Cambridge, 1987. – P. 129.

¹⁰ Т.В. Крылова Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006. – С. 249.

вежливость)¹¹; вежливость сближения и дистанцирования реализуется с помощью соответствующих им типов коммуникативных стратегий и тактик.

Говоря об особенностях коммуникативного поведения в межкультурном аспекте, следует отметить, что и в русской, и в китайской культурах обнаруживаются оба типа вежливости – и вежливость сближения, и вежливость отдаления.

С общими требованиями, предъявляемыми к речевому поведению, должны быть соотнесены системы национальных этических и эстетических ценностей, обнаруживающихся, в частности, в виде соответствующих речевых и поведенческих стандартов. В заключительном разделе данной главы констатируется, что для русских наиболее характерна стратегия оказания внимания коммуниканту (она может быть определена как вежливость сближения). Что касается вежливости китайцев, то она квалифицируется как групповая и иерархически координированная. Исследователи отмечают, что для речевого поведения китайцев характерны стратегии, направленные на сохранение социальной дистанции.

Во второй главе **«Речевой жанр благодарности в русском языке»** описывается семантико-прагматическая модель русского речевого жанра благодарности. Описание ориентировано на предложенные Т.В. Шмелевой параметры речевого жанра, которые были рассмотрены в предшествующей главе.

В разделах 2.1 и 2.2 отмечается, что основная коммуникативная функция данного жанра – предназначенность для использования в качестве этикетного действия, показывающего, что говорящий ценит добро, сделанное ему коммуникантом. Это действие может быть и проявлением эмоционального состояния автора соответствующего высказывания, и средством воздействия на эмоции адресата, то есть экспрессивом, хотя вторая функция необязательна.

Автор и адресат высказывания, выражающего благодарность, могут

¹¹ Т.В. Ларина. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2009. – С. 160-162.

обладать любым статусом, по этому признаку возможно и равенство, и различие коммуникантов. Вероятность выражения благодарности в определенной степени зависит от главного участника ситуации, способного или неспособного пренебрегать правилами вежливости, а также от таких прагматических параметров, как пол, возраст, степень близости и индивидуальные особенности коммуникантов. Речевое поведение автора может говорить о том, что он знаком с этикетом, способен правильно оценить действия адресата и выбрать необходимый этикетный стереотип, нужный тон и стиль общения.

При определенных условиях адресат благодарности бывает множественным.

В разделе 2.3, характеризуя событийную основу элементарного высказывания, выражающего благодарность, то есть его пропозициональное содержание, мы обращаем внимание на то, что, кроме смысла 'благодарность', такое высказывание содержит смысловые составляющие 'причина' и / или 'оценка', ср.: *Спасибо за важную для меня поддержку! Большое спасибо!*

Составляющая 'причина' нередко остается имплицитной, так как соответствующая информация подсказывается ситуацией. Оценка (также необязательная) может касаться значимости услуги адресата и быть оценкой степени проявления благодарности самого говорящего.

Характер проявления благодарности определяется разными факторами: контактным или дистантным способом общения, возрастными, статусными и др. свойствами коммуникантов, особенностями ситуации, стимулирующей к выражению благодарности.

В разделе 2.4, посвященном анализу сценариев, включающих позицию для интересующего нас речевого жанра, отмечается, что речевой жанр благодарности в принципе следует рассматривать как реактивный, вызванный предшествующим речевым или неречевым событием¹². Существуют типы реплик (жанров), предваряющих выражение благодарности (приглашения,

¹² В русском общении редки случаи выражения благодарности при отсутствии ее причины, хотя в сфере обслуживания, как отмечали наши респонденты, подобный сценарий возможен.

комплименты, поздравления, некоторые разновидности этикетных вежливых вопросов; такой характер имеет, например, вопрос в следующем минимальном диалоге: – *Как Вы себя чувствуете?* – ***Спасибо, я в норме***). Благодарности может предшествовать и целая общественная ситуация, например то или иное событие в межгосударственных отношениях.

Есть разновидности благодарностей, которые с высокой вероятностью прогнозируют новые реактивные реплики. Так, традиционное поздравление с общезначимым событием, за которым следует благодарность, может стимулировать следующую реплику – ответное поздравление:

– *Поздравляю с Новым Годом!*

– *Большое спасибо! Вас тоже (с Новым Годом / праздником)!*

Возможное дальнейшее развитие диалога, включающего благодарность, – следование за ней реплики адресата, которая, например, минимизирует значимость услуги, оказанной автору благодарности:

– *Это мое окончательное решение.*

– ***Спасибо.***

– ***Не за что.***

Реплики, стимулированные выражением благодарности (типа ***пожалуйста, на здоровье, не за что, ну что вы, мне это ничего не стоило***) возможны, но не обязательны.

Благодарность все-таки в ряде случаев выражается до того, как у ее автора появляется причина ее высказать. В подобных ситуациях обычно используется речевая формула ***Заранее благодарю / спасибо***: она следует после просьбы автора благодарности об услуге. Описанная превентивная благодарность относится к стимулирующим речевым жанрам, отличаясь от стандартной благодарности тем, что она может стать побудительной причиной желанного для автора события. С помощью данной формулы говорящий дает также понять, что ему очевидно: просьба создает определенные трудности для адресата. Эта формула характерна для письменной речи, хотя возможна и в устной; в

последние десятилетия она стала частотной в интернете.

Благодарность может быть вынуждена предложением сделать что-либо. В этих обстоятельствах коммуникант либо принимает на себя то или иное обязательство, либо отказывается от предложения (тем самым нанося адресату своего рода ущерб). Благодарность и согласие принять предложение реализуют стратегию положительной вежливости. Для отказа от предложения необходима нейтрализация возможного ущерба с помощью благодарности, за которой естественна реплика (или реплики) с объяснением причины отказа.

В целом для речевого жанра благодарности типична перфектная перспектива.

Анализ типов прямых и косвенных речевых жанров (раздел 2.5) показал, что среди прямых благодарностей есть основания различать благодарности конвенциональные, нередко формальные, не требующие в общем случае дифференцированной реакции адресата, и благодарности по существу, предполагающие развернутое вербальное выражение – с использованием объяснения причины подобной реакции адресата, повторов, средств усиления и показателей экспрессивности.

Косвенным конвенциональным средством могут быть, в частности, комплименты и похвалы – проявления симпатии к адресату, функционирующие в соответствующем контексте в качестве заместителей эксплицитной благодарности. Однако если контекст предполагает благодарность, то его функцию могут выполнять и конвенционально-ситуативные средства – такие, например, как признание (*Ты меня спасла!*) в ситуации, когда для адресата сообщаемое является неизвестным.

В завершающем аналитическую часть этой главы разделе 2.6 дается характеристика лексико-семантической группы слов и выражений, обслуживающих речевой жанр благодарности. Кроме наиболее употребительного в современном языке нейтрального слова *спасибо*, а также его разговорных (*спасибочко/-и*) и сниженно-разговорных (*спасибко/-и*)

производных, выделяются достаточно многочисленные и, как правило, ненейтральные (“высокие”, официальные, народно-разговорные, необходимые, уходящие и устаревшие) слова и словосочетания **благодарить, благодарствовать, благодарен, принести / выразить / засвидетельствовать благодарность, обязан, признателен, признательность** (последнее обычно в сочетании **выразить признательность**). Особенности употребления единиц последней группы – свидетельство того, что, в соответствии с современными представлениями, подчеркнутая, усиленная вежливость в общении – это уходящее явление. Широкое распространение разговорных и сниженно-разговорных единиц в молодежной среде и в языке интернета, в свою очередь, говорит о том, что для русских в настоящее время характерна тенденция к упрощению этикета.

В третьей главе «Особенности речевого жанра благодарности в русской и китайской коммуникативных культурах» дается сопоставление ряда прагматических характеристик выделенного жанра. Наблюдение за процессами речевого общения и анализ данных русского и китайского языка позволяют сделать вывод о том, что русские благодарят чаще, чем китайцы. У китайцев не принято выражать благодарность членам семьи и близкой им группы, где каждый, в соответствии с понятием нравственного долга, обязан дать другому столько, сколько может, не рассчитывая на вознаграждение, даже вербальное. Китайцы не благодарят за комплимент и похвалу; в ответ, как правило, следует реплика, минимизирующая или даже преуменьшающая достоинства говорящего (этого требует специфичная китайская максима самоуничижения).

Вот пример типичного диалога:

[Из беседы участников конференции А и Б]

A: *Nin shi Wang jiao shou ba. Jiu yang jiu yang! Jin tian jian dao nin zhen shi rong xing!* (Вы профессор Ван. Много о Вас слышал, давно Вами восхищаюсь! Я счастлив, что встретил Вас!)

Б: *Bu gan dang, bu gan dang!* (*Я не смею, я не смею согласиться с Вами*
«букв. *Я не посмею, не посмею!*»)

А: *Nin zui jin zai mang zhe zuo shen me yan jiu?* (*Какую тему Вы теперь исследуете?*)

Б: *Mei shen me, xia mang* (*Нечего говорить об этом, беспечно суечусь*)
(из инт.).

И русские, и китайцы могут использовать прямые и косвенные благодарности. Однако у китайцев косвенные благодарности отмечаются чаще. Если в составе русского комплексного речевого жанра благодарности обычны две, реже три или четыре кратких реплики (они представляют собой, как правило, сочетание прямой благодарности и комплимента/-ов или похвалы), то за китайской прямой благодарностью достаточно часто идут развернутые похвалы партнеру или пространные описания выгоды, полученной говорящим. За этими репликами может следовать приглашение на обед, свидетельствующее о готовности «рассчитаться» за полученную услугу.

Приведем пример:

[А помог Б починить компьютер. Б благодарит А]

– *Tai xie xie ni le. Ni ke shi bang le wo de da mang. Wo suo you de zhong yao zi liao dou zai dian nao li. Yao shi mei ni ke zen me ban. Wo qing ni chi fan ba* (*Большое спасибо тебе. Ты мне очень помог. Все мои важные материалы сохранены в компьютере. Не знаю, что бы я без тебя делал. Давай пообедаем, я угощаю*) (из анк.).

Заслуживают внимания стратегии и тактики благодарности, используемые в русской и китайской речи. И русские, и китайцы при выражении благодарности используют стратегии сближения и дистанцирования. Стратегия сближения реализуется тактиками проявления внимания к адресату, преувеличения его достоинств, одобрения его действий, характеризующимися национально специфическими особенностями конкретного речевого воплощения.

Например:

[Ответ получательницы заказанных цветов]:

Спасибо огромное! Вы несете людям радость и поднимаете настроение!
/ Огромное спасибо, все сделано просто замечательно! (из инт.)

[Ваш друг починил вам машину / велосипед]

Ni ke zhen li hai! / Ni zhen shi ge neng shou / Ni zhen shi niu ren a (Ты молодец! / Ты настоящий мастер / Ты просто супер) (из анк.).

В русском языке возможны вслед за благодарностью реплики следующего типа:

Что бы я без Вас делала! / Вот выручили! / Вы меня просто спасли! (из анк.)

Типичное китайское высказывание:

Xing hao you ni. Duo kui le ni zuo tian zhao kan hai zi. Yao bu ran, wo dou bu zhi dao gai zen me ban le. (Рада, что есть ты, рада [букв.: благодаря] тому, что ты вчера приглядывала за детьми, я справилась. Иначе я бы не знала, что делать) (из анк.).

Однако только для китайской коммуникации в ситуациях, предполагающих с точки зрения русскоговорящих возможность выражения благодарности, типичны такие тактики дистанцирования, как извинение, упрек и самоуничижение, свидетельствующие о том, что автор благодарности знает о границе, существующей между ним и партнером, и не нарушает ее, заботясь таким образом о сохранении его положительного социального имиджа.

Приведем примеры:

[Гость благодарит хозяйку]:

Xie xie nin. Bu hao yi si, rang nin fei xin le (Благодарю Вас. Простите, что я создаю вам столько хлопот) (из анк.).

[Реакция получателя подарка]

Ni kan ni mai zhe xie gan shen me? Zhen shi bu hao yi si, rang ni po fei le. (Ну что ты, зачем надо было так тратиться? Очень неловко, что я ввел тебя в

расходы) (из анк.).

Национально специфична стратегия, реализующаяся китайцами в ситуации дарения. Хотя китайцы в принципе не говорят *нет* – даже в том случае, например, когда деловые переговоры оказываются безрезультатными, – на предложение принять подарок этот запрет не распространяется. Подарок полагается отклонить и принять только после настойчивого уговаривания. Иначе говоря, при вручении подарка, в соответствии с китайскими традиционными нормами, речевому жанру благодарности предшествует отказ, за которым должна следовать повторная просьба принять дар. При этом благодарность может последовать после второй или третьей просьбы и быть не последней репликой в данном сценарии (говорящий, например, соглашаясь принять дар, может обещать впредь не делать подобных уступок). Например:

– *Zhe shi gei ni de jin jie zhi* (Это тебе золотое кольцо).

– *Xin yi wo ling le, li wu bu neng shou* (Всей душой хотела принять, но отклоняю).

– *Wo zhuan men gei ni tiao de zhe kuan. Shou xia ba* (Я специально выбрал для тебя эту модель. Прими, пожалуйста).

– *Qi shi zhen bu yong ta fan ni de. Hao ba, zhe ci wo shou xia le, dan shi zhe shi zui hou yi ci a* (Мне не надо было бы тебя беспокоить. Ладно, в этот раз я приму, но пусть это будет в последний раз) (из анк.).

Речевые средства, маркирующие речевой жанр благодарности, и в русском, и в китайском языке характеризуются разнообразием и стилистической дифференцированностью. Однако если русские средства отличаются значительной подвижностью и заметной тенденцией к сужению круга высоких слов и выражений, то китайские более однородны и традиционны. Можно отметить только то, что в группу уходящих единиц перемещаются некоторые китайские клишированные и фразеологизированные выражения.

В четвертой главе «Русские и китайские невербальные средства выражения благодарности» рассматриваются важнейшие невербальные

средства выражения и / или подчеркивания, усиления благодарности, используемые носителями русского и китайского языков. Значение данной проблемы для китайцев, изучающих русский язык, особенно очевидно в связи с тем, что в Китае придается исключительное значение символическим формам коммуникации, в частности жестам.

Рассмотрение русских и китайских невербальных средств позволяет обнаружить существенные различия между некоторыми жестами, выражающими благодарность у русских и китайцев. Хотя в обеих культурах представлены такие коммуникативные жесты, как поклон и рукопожатие, они характеризуются различиями, касающимися как способа реализации этих форм невербального поведения, так и сферы их использования.

В русской коммуникации неофициальная благодарность часто выражается поцелуем, которому может предшествовать ее вербальное выражение. В Китае поцелуй возможен при выражении благодарности только в общении детей и родителей.

Стоит обратить внимание, далее, на использующийся только в Китае конвенционализированный жест приветствия и благодарности, номинацией которого является выражение *«прижать ладонь одной руки к кулаку другой и поклониться»*. Подчеркнем, что русского аналога такого сложного жеста не существует.

В русском коммуникативном поведении при выражении благодарности улыбка возможна, хотя благодарность может быть и серьезной, исключаящей улыбку. В целом русская улыбка должна быть уместной и соответствовать коммуникативной ситуации. У китайцев улыбка обязательна в самых разных обстоятельствах. При выражении благодарности она оказывается показателем признательности и демонстрацией вежливости. (Она может быть и средством маскировки некоторых эмоций от собеседника, которого не следует тревожить и обременять своими заботами).

Очевидно, что непонимание (или неточное, неполное понимание) жестовой

информации может создавать серьезные проблемы в человеческом общении. Например, отсутствие у русского партнера необходимого, по мнению китайца, жеста (например, улыбки) может быть интерпретировано им как проявление определенного отношения к чужому поведению. У русских вероятны трудности при интерпретации жестов китайцев, отсутствующих в русской культуре, – таких, в частности, которым соответствуют номинации *«прижать ладонь одной руки к кулаку другой и поклониться»* или *«постучать по столу сложенными вместе указательным и средним пальцами»* (= ‘поблагодарить за хорошее обслуживание’). Особого внимания требует такая широко распространенная жестовая форма, как поклон. Вследствие того, что разные виды поклонов в китайской и русской культурах выражают разные социальные и коммуникативные смыслы, они требуют особого внимания.

Культурное несоответствие значительной части описанных жестов сопоставляемых языков свидетельствует о том, что изучение чужого языка и, в частности, его речевых жанров должно сопровождаться изучением его жестовой системы.

В **заключении** подводятся итоги работы и делаются выводы. Главным результатом мы считаем многоаспектное семантико-прагматическое представление одного из русских речевых жанров, которое может быть использовано и при изучении других единиц общения. Предложенная нами модель характеризуется гибкостью и допускает возможность дополнения новыми параметрами.

В **приложениях** содержатся образцы анкет, использованных в ходе исследования, а также сводные таблицы, интерпретирующие результаты опросов, и иллюстративный речевой материал, объединенный по типам коммуникативных ситуаций.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

1. В изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. У Бо. Речевой жанр благодарности в русском языке (в сопоставлении с китайским) // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». – №3. – М.: Изд-во Московского университета, 2014. – С. 155 – 163.

2. У Бо. К вопросу о вежливости как системе стратегий (на примере сопоставления стратегий речевого жанра благодарности в русском и китайском языках) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология» – №1. – М.: Изд-во МГОУ, 2014. – С. 92-100.

3. У Бо. Русские невербальные средства благодарности (в сопоставлении с китайскими) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №12(30)2013 Ч. II. – М.: Изд-во Грамота, 2013. – С. 211-213.

2. В сборниках материалов научных конференций

4. У Бо. Благодарность в русском языке в сопоставлении с китайским // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. – http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_27_2305.htm

5. У Бо. Благодарность в контексте русского диалога // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012. – http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm